

Журавлева Вера Анатольевна

ПОДГОТОВКА И ПРОВЕДЕНИЕ ВСЕСОЮЗНОЙ ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНИЯ 1937 ГОДА В УРАЛЬСКИХ ГОРОДАХ

Статья посвящена рассмотрению основных направлений подготовки переписи 1937 г. в уральских городах, ее проведению, отношению к ней горожан, судьбе уральских статистиков, принявших участие в переписи.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/3-1/12.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 3 (9): в 3-х ч. Ч. I. С. 44-50. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

внимание и которая состоит в том, чтобы «делать слабое более сильным», как говорили софисты, и благодаря этому поддерживать движение целого» [Там же]. И далее, уже совершенно откровенно о том, что его (вместе с Лакатосом) беспокоит: «Безграмотные, серые книги наводняют рынок, пустая болтовня, уснащенная необычными и непонятными терминами, претендует на выражение глубоких идей, «специалисты», лишённые разума, характера и даже крохотной доли интеллектуального, художественного, эмоционального темперамента, рассказывают нам о нашем «положении» и о средствах его улучшения, причем они поучают не только нас - тех, кто способен обойтись без них, - в их руках находятся наши дети, которым они могут навязывать собственное интеллектуальное убожество. Опираясь на систему поощрений и наказаний, «учителя» обрабатывают умы молодёжи до тех пор, пока молодёжь не потеряет даже те крохи воображения, которыми она, может быть, обладала. Это печальное положение нелегко исправить» [Там же, с. 219]. Мракобесы наступают. И это беспокойство П. Фейерабенда созвучно сегодня всем тем, кто пытается противостоять беспредельному методологическому релятивизму «современной» постнеклассической науки, её воинственной «междисциплинарности» по наитию и «ревизии основ» по безграмотности.

Список литературы

1. Башляр Г. Новый рационализм. М.: Прогресс, 1987. 376 с.
2. Богатырева Е. А. Завершен ли «проект» постмодерна? // Вопросы философии. 2009. № 8. С. 56-65.
3. Грязнов Б. С. Логика и рациональность // На пути к теории научного знания. М.: Наука, 1984. С. 140.
4. Деннет Д. Постмодернизм и истина: почему нам важно понимать это правильно // Вопросы философии. 2001. № 8. С. 93-100.
5. Касавин И. Т. Теория познания в плену анархии: крит. анализ новейших тенденций в буржуаз. философии науки. М.: Политиздат, 1987. 191 с.
6. Кнабе Г. С. Строгость науки и безбрежность жизни // Вопросы философии. 2001. № 8. С. 113-124.
7. Кузнецова Н. И. Трудности логического анализа истории научных знаний // На пути к теории научного знания. М.: Наука, 1984. С. 149-174.
8. Микулинский С. Р. Очерки развития историко-научной мысли. М.: Наука, 1988. С. 64.
9. Овчинников Н. Ф. Ступени рефлексии: от мифа к науке // На пути к теории научного знания. М.: Наука, 1984. С. 26.
10. Рорти Р. От религии через философию к литературе: путь западных интеллектуалов // Вопросы философии. 2003. № 3. С. 39.
11. Фейерабэнд П. Против метода: очерк анархистской теории познания. М.: АСТ; АСТ Москва; Хранитель, 2007. С. 13.
12. Шкловский И. С. Проблемы современной астрофизики. М.: Наука, 1982. С. 200.

PAUL FEYERABEND'S "AGAINST METHOD" AS THE WARNING THAT "EVERYTHING IS POSSIBLE"

Vladimir Il'ich Zhilin, Ph. D. in Pedagogy, Associate Professor
Omsk State Pedagogical University (Branch) in Tara
ZhilinVI@yandex.ru

In the article the view on Paul Feyerabend's work "Against Method" is presented which is somewhat different for a Russian reader. The author aberrates from the traditional reproaches on Paul Feyerabend concerning gnosiological anarchism and actualizes other interpretation of "everything is possible" connected with dilettantism which gains ground under the colours of post-non-classic science "fundamentals inspection" and "interdisciplinary character".

Key words and phrases: post-modernism; gnosiological relativism; methodology.

УДК 314(470.5)+94(470.5)

Статья посвящена рассмотрению основных направлений подготовки переписи 1937 г. в уральских городах, ее проведению, отношению к ней горожан, судьбе уральских статистиков, принявших участие в переписи.

Ключевые слова и фразы: историческая демография; городское население Урала; перепись населения 1937 г.; репрессии.

Вера Анатольевна Журавлева

*Кафедра социально-правовых и гуманитарных наук
Южно-Уральский государственный университет
zhuravlvera@yandex.ru*

**ПОДГОТОВКА И ПРОВЕДЕНИЕ ВСЕСОЮЗНОЙ ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНИЯ 1937 ГОДА
В УРАЛЬСКИХ ГОРОДАХ©**

В условиях утвердившейся в СССР планово-распределительной экономики демографические данные приобрели особое значение. Они были необходимы для прогнозирования населения, выработки различных социально-экономических планов и программ. Первая Всесоюзная перепись населения состоялась в 1926 г.

Уже после нее в Советском Союзе произошли крупные социально-экономические преобразования, которые отразились на демографических характеристиках страны, требовавших изучения. Новая перепись предварительно была назначена на 1932 г., по итогам первой пятилетки. Однако впоследствии сроки ее проведения неоднократно переносились. Постановление СНК СССР «О всесоюзной переписи населения 1937 года» от 28 апреля 1936 г. определило окончательную дату (6 января 1937 г.) и порядок ее проведения [42, ст. 237].

В течение долгих десятилетий материалы Всесоюзной переписи 1937 г. были недоступными для исследователей. Только с 1990-х гг. в связи с рассекречиванием архивов стало возможным их изучение. Появились работы по истории подготовки и проведения переписи на общесоюзном и общероссийском уровне [6; 11, с. 10-23; 17, с. 87-90; 19, с. 5-27; 23, с. 157-161; 25, с. 174-208 и др.]. Вместе с тем до сих пор нет публикаций по данной проблеме относительно уральских городов. В предложенной работе делается попытка восполнить этот пробел. Исследование ведется в рамках Свердловской и Челябинской областей в границах 1930-х гг. В то время в их состав входили современные Курганская, Пермская, Свердловская и Челябинская области.

Намечавшейся на 1937 г. переписи придавалось исключительное значение. Передовая газеты «Правда», органа ЦК ВКП (б), определила ее главную идеологическую цель как учет невиданной в истории «перекройки страны и отношений между десятками миллионов людей, ее населяющих» [38, с. 1]. Перепись должна была, по словам начальника Центрального управления народнохозяйственного учета Госплана СССР (ЦУНХУ) И. А. Кравая, «дать всестороннюю характеристику населения социалистического государства, отразить главные сдвиги, происшедшие в нашей стране» [24, с. 17], для «построения планов дальнейшего экономического и культурного строительства» [7, с. 1].

Вследствие важности задач перепись объявлялась общегосударственным и партийным делом и, как отмечал в информационном письме И. А. Краваль, «должна была быть организована как всенародная операция», потому что «широчайшие массы населения вовлекутся в активную работу по переписи» [8, с. 12-13].

На Урале с удовлетворением восприняли решение о предстоящей переписи. 3 мая 1936 г. состоялся митинг сотрудников Управления народнохозяйственного учета (УНХУ) Челябинской области, участники которого заверили руководство ЦУНХУ СССР и УНХУ РСФСР, региональные власти, что справятся с поставленными задачами и будут в числе передовых в СССР [Там же, с. 25].

На Урале ответственными за подготовку и проведение Всесоюзной переписи населения 1937 г. стали областные УНХУ и их органы в городах. В этот период начальником Свердловского областного УНХУ был А. П. Бобров, Челябинского - В. К. Строковский. Городские инспектуры НХУ возглавляли М. П. Гладких (Златоуст), П. Д. Козлов (Магнитогорск), И. Я. Ивашев (Березники), Наугольных (Лысьва) и др. Еще в декабре 1935 г. в составе областных УНХУ были созданы Бюро переписи населения. В Свердловской области его возглавил Т. И. Величковский, в Челябинской - Д. Бубнов.

Вся работа по подготовке к переписи населения велась в соответствии с организационным планом, утвержденным УНХУ РСФСР для Челябинской области в мае [31, д. 810, л. 9], а для Свердловской - в сентябре 1936 г. [44, д. 143, л. 105], и включала несколько направлений. Прежде всего, в рамках технических подготовительных работ требовалось составить список поселений городского типа и определить их территории, в границах которых проводилась бы перепись. С целью качественного проведения этой работы ЦИК и СНК СССР своим постановлением от 28 апреля 1936 г. запретили все изменения в административно-территориальном делении страны на период подготовки и проведения переписи, то есть с 1 сентября 1936 г. по 15 января 1937 г. [42, ст. 234]. Все подготовленные статистическими органами списки населенных пунктов Урала были рассмотрены на президиумах горсоветов и райисполкомов областей [15, д. 62, л. 171 об.; 44, д. 143, л. 104]. В сентябре 1936 г. ЦУНХУ Госплана СССР утвердил составленный Свердловским облУНХУ список городских поселений. В регионе насчитывалось 25 городов, 76 рабочих поселков и 53 поселения городского типа [44, д. 143, л. 104]. В Челябинской области накануне переписи 1937 г. было 15 городов и 23 рабочих поселка [40, д. 113, л. 178-179].

Все выявленные городские населенные пункты областные УНХУ разбили на переписные отделы, инспекторские и счетные участки. При этом в города с населением от 20 тыс. чел. и выше назначались городские уполномоченные по переписи, а в крупных городах, в которых проживало свыше 50 тыс. чел. (Свердловск, Челябинск, Пермь, Нижний Тагил, Молотово, Березники, Кабаковск, Лысьва, Магнитогорск и др.), при уполномоченных организовывались бюро переписи населения [44, д. 502, л. 4].

Особое внимание обращалось на оформление планового и картографического материала по населенным пунктам. Этот вопрос был поставлен перед районными инспекторами НХУ еще в декабре 1935 г. [36, д. 50, л. 40]. Планы городов должны были отражать современные границы поселения. На них следовало нанести все застроенные участки как временного, так и постоянного характера, с указанием улиц и переулков и всех отдельно стоявших строений, особенно на окраинах населенных пунктов. Подготовленные планы необходимо было выверить путем обхода всех районов городов [Там же, л. 31].

В мае 1936 г. Челябинский облУНХУ проверил выполнение работы по составлению планов городских населенных пунктов. Оказалось, что городские инспектуры НХУ Троицка, Сатки и Камышлова представили копии планов без нанесения на них новых застроек. Вновь возникшие поселки городского типа Еманжелинка, Коркино, Пласт, Карталы и другие вообще не имели их. В плановых материалах Троицка, Камышлова, Миньяра, Сатки, Уфалея, Катава, Шумихи, Юдино, направленных в ЧелябиноблУНХУ, отсутствовали указания масштабов, наименования отдельных районов поселений, улиц и переулков [29, с. 4]. Подобные упущения затрудняли определение границ каждого городского поселения и могли породить неточности в подсчете горожан [8, с. 22].

Городские власти, понимая важность работы по составлению планов городов и поселков городского типа, взяли ее под особый контроль. К примеру, президиум Златоустовского горсовета на заседании, состоявшемся 10 мая 1936 г., акцентировал внимание собравшихся на уточнении плана города, названий его улиц, номеров домов, своевременном нанесении на план всех возведенных строений [Там же, с. 23].

К концу сентября 1936 г. были изготовлены планы по всем 25 городам Свердловской области и по 39 (из 76) рабочим поселкам, по 26 поселкам работы подходили к концу, однако по 11 поселениям они так и не были начаты [44, д. 502, л. 12]. К ноябрю того же года большинство городских поселений Челябинской области также имели планы и схематические чертежи своих населенных пунктов [31, д. 810, л. 9]. Вместе с тем качество планов целого ряда городских поселений оказалось низким. В итоге ни один из городов Челябинской области не имел точного плана. Это затрудняло установление границы городской черты Магнитогорска, Копейска, Карабаша, Кыштыма. Имевшиеся планы Шадринска, Троицка и Златоуста устарели и требовали уточнения [33, д. 961, л. 50-51]. Но устранять отмеченные недостатки пришлось уже после переписи 1937 г.

Важнейшей особенностью переписи 1937 г. являлось то, что производство ее было фактически однодневным. В связи с этим вопрос о переписном персонале приобрел особую значимость и актуальность в организации переписи. Предстояло привлечь к учетно-статистической операции множество людей. К примеру, только для трех крупных городов Челябинской области (Челябинска, Златоуста и Магнитогорска) требовалось 4781 чел. переписного персонала [21, д. 444, л. 79; 33, д. 713, л. 136]. По словам начальника ЦУНХУ Госплана СССР И. А. Кравая, успех переписной операции во многом зависел от подготовки низовых кадров и качества их работы [8, с. 13].

26 сентября 1936 г. президиум Челябинского областного исполкома, выполняя решение обкома ВКП (б) от 10 сентября того же года о подборе кадров для Всесоюзной переписи населения [31, д. 810, л. 2], специально рассмотрел этот вопрос и обязал райисполкомы и горсоветы региона ускорить комплектование переписного персонала на основе персонального утверждения кандидатур городскими органами власти [33, д. 713, л. 132-133]. На том же заседании президиум Челябинского облисполкома наметил инструктивные совещания районных инспекторов нархозучета и руководителей переписных отделов по проведению переписи [9, с. 7].

Вместе с тем в Свердловской области существовала недооценка политического значения переписи, ее рассматривали как рядовую счетно-техническую операцию. В итоге сентябрьская проверка выполнения Свердловской областью решений ЦК ВКП (б) от 20 апреля 1936 г. и СНК СССР от 28 апреля 1936 г. «О Всесоюзной переписи населения 1937 года», осуществленная уполномоченным Комитета партийного контроля при ЦК ВКП (б), выявила существенные недостатки в подборе кадров для переписи. В нарушение решения ЦК ВКП (б) об утверждении райкомами ВКП (б) и райисполкомами счетчиков и контролеров облУНХУ возложил эти обязанности на инструкторов народнохозяйственного учета [30, с. 90].

Свердловский обком ВКП (б) постановлением от 3 октября 1936 г. обязал секретарей бюро райкомов и горкомов ВКП (б) к середине октября утвердить счетчиков и контролеров-инструкторов по переписи. Однако в ноябре Свердловский обком ВКП (б) вынужден был констатировать, что одни райкомы ВКП (б) формально подошли к подбору кадров для переписи и утверждали переписной персонал списками без обсуждения и тщательной проверки кандидатур. Другие, например, в Ирбите и Красноуфимске, самоустранились, переложив работу на райисполкомы. В Свердловске, Перми, Чусовой и Первоуральске горкомы ВКП (б) так и не приступили к формированию переписного персонала [44, д. 143, л. 119].

Областные и городские власти Урала взяли под особый контроль подбор кадров для переписи. К примеру, в октябре данный вопрос был в центре внимания президиума Лысьвенского горсовета [15, д. 62, л. 171 об.]. В ноябре президиум Челябинского облисполкома обсудил доклад председателя Курганского райисполкома Фоминых о комплектовании переписных кадров по г. Кургану и району [33, д. 735, л. 36]. В декабре президиум Свердловского облисполкома дважды заострял внимание председателей горсоветов и райсоветов на тщательном подборе кадров для предстоявшей переписи, их обучении и закреплении на участках [3, с. 1-2; 16, д. 4329, л. 1 - 1 об.].

В итоге оперативного контроля подбора кадров и помощи в этой работе областных и городских партийных и советских органов удалось в срок сформировать переписной персонал и улучшить его качественный состав, приемлемый для власти. Были отведены кандидатуры бывших белогвардейцев и недостаточно проверенных политических лиц, приняты меры к подбору квалифицированных работников в качестве счетчиков и инструкторов-контролеров. В г. Челябинске из 1622 учащихся средних учебных заведений, утвержденных райсоветами, в ходе тщательной проверки кадров осталось 340 чел., остальные были заменены служащими учреждений и студентами вузов [31, д. 810, л. 3]. По городам Свердловской области райкомы ВКП (б) отвели кандидатуры 495 инструкторов-контролеров и 721 счетчика [44, д. 143, л. 110-111]. Это были лица, не достигшие совершеннолетия, как в Алапаевске, Красноуфимске, Чердыни, либо бывшие дворяне, как в Кунгуре [31, д. 810, л. 113-114]. Свердловский обком ВКП (б) не утвердил 14 участковых уполномоченных. Среди них были исключенные из партии, осужденные за должностные и иные преступления [44, д. 143, л. 112]. Бюро Ворошиловского горкома ВКП (б) 29 ноября 1936 г. при обсуждении деловых характеристик переписного персонала отвало кандидатуры заведующих переписными отделами Наборщикова и Халманского (г. Березники), Тетерина (г. Соликамск) как не утвержденных Свердловским обкомом ВКП (б) [12, д. 211, л. 2].

В итоге на ноябрь 1936 г. в городах Свердловской области свыше половины переписных кадров имело высшее образование. Удельный вес членов и кандидатов в члены ВКП (б) среди городских уполномоченных по переписи был равен 76,9%, инструкторов-контролеров - 21,6%, счетчиков - 3,1%; доля комсомольцев была соответственно - 10,3; 20,3 и 22,9% [44, д. 143, л. 109]. В соседней области в Магнитогорске среди

счетчиков и контролеров было 20,2% коммунистов и комсомольцев, 30% учителей, 14,3% студентов высших и средних учебных заведений; в Златоусте соответственно - 23,4; 31,8 и 31,2% [31, д. 810, л. 2, 22]. Все участники переписи прошли инструктаж и сдали технический экзамен.

В успешной подготовительной работе к переписи большую роль сыграло социалистическое соревнование. Участковые инспекторы нархозучета Ленинградской области через открытое письмо к участковым инспекторам Свердловской области вызвали их на социалистическое соревнование «на образцовое проведение переписи населения 1937 г.» [39, с. 55]. В свою очередь Свердловское областное управление народнохозяйственного учета соревновалось с Челябинским, а то - еще и с Башкирским, Оренбургским, Омским, Западно-Сибирским, Восточно-Сибирским и Горьковским облУНХУ. Договор о соцсоревновании по проведению переписи заключили Курганский и Шадринский райисполкомы [31, д. 810, л. 16-17]. Троицкая районная инспектура НХУ и руководители переписных отделов соревновались с работниками Увельской, Кочкарской и Верхне-Уральской районинспектур [10, с. 9-10], Сталинский районный переписной отдел г. Челябинска - с Ленинским районным переписным отделом областного центра Челябинской области [37, д. 66, л. 27]. Соревновались между собой переписные отделы городов, инструкторы и счетчики [27, д. 71, л. 9; 37, д. 68, л. 8 об.]. На переписных участках Кировского района г. Челябинска были установлены специальные доски, на которых отражался ход соцсоревнования [37, д. 68, л. 9].

Успех Всесоюзной переписи населения во многом зависел от степени участия в ней советских граждан. Начальник ЦУНХУ Госплана СССР И. А. Краваль обратился с письмом ко всем УНХУ страны с призывом развернуть массово-разъяснительную работу среди населения [10, с. 3-5]. 14 ноября 1936 г. Челябинский обком ВКП (б) принял специальное постановление по данному вопросу. Выполняя его, президиум Челябинского облисполкома рекомендовал горсоветам и райисполкомам в целях наибольшего вовлечения населения в подготовительные работы по переписи и лучшего ее проведения организовать на предприятиях, учебных заведениях, домоуправлениях из числа активистов профсоюзной и комсомольской организаций, членов горсоветов, работников народного образования бригады содействия переписи населения [33, д. 747, л. 110-111]. Также подобные решения были приняты Свердловским обкомом ВКП (б) [44, д. 143, л. 107] и Свердловским облисполкомом [16, д. 4328, л. 308-309]. В декабре 1936 г. состояние агитационно-массовой работы по вопросам переписи стало предметом специального обсуждения Ворошиловского горкома ВКП (б) [12, д. 211, л. 3], руководящего состава бюро переписи населения г. Магнитогорска [27, д. 71, л. 10 - 10 об.] и организаций других городов.

В городах Свердловской и Челябинской областей бригады содействия были созданы при всех инструкторских участках. В их комплектовании приняли участие профсоюзы, ЖАКТы, уличные комитеты, жены инженерно-технических работников, переписной персонал участков. Главной целью бригад содействия стало проведение массовой работы на участках и контроль работников переписи во время предварительного обхода и производства переписи. Большую роль они сыграли также при проведении контрольных обходов. В Свердловске бригады содействия, в состав которых входили и депутаты горсовета, выявляли непереписанных жителей, опрашивали население о проведенной переписи путем обхода по домам. Многие бригады содействия города украсили плакатами с переписными лозунгами здания областного центра [44, д. 143, л. 120, 122].

Разъяснительная работа о задачах и порядке проведения переписи велась разнообразными способами. Во-первых, через общие собрания и массовые митинги на предприятиях и учреждениях, школах и ЖАКТах, единые профсоюзные дни, а также путем обхода квартир горожан бригадами содействия. В Челябинске было проведено 4 пленума райсоветов, 44 партийных собрания, 34 собрания с депутатскими группами и уличными комитетами, 224 собрания на предприятиях города [37, д. 66, л. 25]. Во-вторых, через областную, городскую и районную печать, стенгазеты. По неполным данным, в печати Свердловской области было опубликовано 912 статей и заметок. В-третьих, через радио. С 11 по 31 декабря 1936 г. Свердловская радиовещательная станция им. Свердлова организовала 19 радиопередач [44, д. 143, л. 123]. Кроме того, ежедневно в последних известиях освещалась подготовка, а позже и ход переписи в городах Урала. В-четвертых, массово-разъяснительная работа осуществлялась и через учреждения культуры. По заказу СвердoblУНХУ Уральская контора Союзкинохроники выпустила в пяти экземплярах специальный короткометражный кинофильм, который показывали во всех кинотеатрах области [Там же]. В кинотеатрах «Пролетарий» и «Мюд» г. Челябинска на пленке демонстрировали лозунги о Всесоюзной переписи [37, д. 68, л. 8]. Перед постановками в городских театрах и цирках были организованы короткие сообщения о предстоящей переписи. В-пятых, через плакаты, листовки и объявления. В целом Свердловским облУНХУ было опубликовано 250 тыс. экземпляров листовок. Подобная продукция печаталась не только в области, но и в отдельных городах. К примеру, на Уралмашзаводе заводская газета «За тяжелое машиностроение» подготовила листовки-клише, которые были розданы рабочим при выходе их с завода. В Нижнем Тагиле было отпечатано 50 тыс. листовок. В Кабаковске для распространения листовок использовали аэроплан [44, д. 143, л. 124-124].

Из всех многообразных форм массово-разъяснительной работы наиболее эффективной и доходчивой была агитация живым словом. Она приняла невиданные в статистической практике размеры. По неполным данным, в городах Свердловской области состоялось 23962 бесед и докладов на предприятиях, в учреждениях, школах, клубах, театрах и проч. [Там же, л. 139]. Широкое распространение получили индивидуальные беседы, агитационная работа в бараках, квартирах и на улицах. В одном только Кировском районе г. Челябинска в декабре 1936 г. состоялось 8977 различных бесед и собраний с охватом свыше 90 тыс. чел. [37, д. 68, л. 8]. Орджоникидзевский райком ВКП (б) г. Свердловска в конце декабря с целью более полного охвата трудящихся выделил 200 активистов. Они должны были обойти квартиры рабочих для разъяснения им задач переписи. В Тагильском районе в подобной работе приняло участие свыше 3 тыс. чел. [44, д. 143, л. 117, 140]. Большинство переписного персонала активно включилось в эту деятельность.

Местная инициатива породила и необычные формы пропаганды переписи. В Первоуральске на бале-маскараде один из костюмов был посвящен предстоявшему генеральному счету населения. На нем были изображены лозунги переписи и все 14 вопросов переписного листа [Там же, л. 124].

Разъяснительная кампания обеспечила ознакомление каждого горожанина с предстоявшей переписью, о чем свидетельствовала проверка степени осведомленности населения о ней, проведенная облУНХУ в рабочих районах Свердловска [Там же]. На Уралмаше все опрошенные знали о предстоявшем генеральном счете населения из газет, бесед на предприятии, собраний жильцов. Жена служащего заводууправления, домохозяйка, даже обиделась, когда ей задали вопрос, знает ли она о переписи [4, с. 5].

Во второй половине декабря 1936 г. Свердловский и Челябинский облисполкомы, президиумы Лысьвенского, Пермского, Златоустовского и других горсоветов, руководящий состав переписных отделов г. Магнитогорска обсудили готовность городов к предстоявшей переписи населения. Было решено, что партийно-советский актив примет в ней непосредственное участие с целью оперативного решения всех возникших в ходе нее проблем [Там же, с. 1; 14, д. 760, л. 97 - 97 об.; 15, д. 62, л. 283; 22, д. 17, л. 280; 27, д. 71, л. 16-17; 35, д. 498, л. 132-133].

27 декабря 1936 г. Свердловский обком ВКП(б) организовал радиоперекличку со всеми районами области с отчетами секретарей горкомов и райкомов ВКП(б) о готовности к переписи. Облпрофсовет и обкомы союзов госучреждений, политпросветработников, учителей средних и низших школ выработали конкретные указания о практической помощи профсоюзов переписи [4, с. 1-2].

Накануне Всесоюзной переписи населения ЦК ВКП(б), ЦК ВЛКСМ и Президиум ВЦСПС обратились с призывами к своим членам принять самое активное участие в ней и оказать ей всемерную помощь [20, с. 1].

Подготовительная работа дала свои положительные результаты. 1 января 1937 г. в Свердловской области приступили к предварительному заполнению переписных листов свыше 99% счетчиков. Не вышедший на участки персонал немедленно заменили счетчиками из резерва [26, с. 4]. В Челябинской области также на высоком организационном уровне прошло предварительное заполнение переписных листов, а 6 января - счет населения и проверка правильности заполнения переписных листов. Уже 9 января регион отправил в Москву первую телеграфную сводку о предварительных результатах переписи [32, д. 338, л. 86 - 86 об.].

В целом подавляющее большинство городского населения Урала с пониманием и ответственностью отнеслось к переписи. Райуполномоченный по Орджоникидзевскому району г. Перми указывал, что «счетчики являлись желанными гостями»; их принимали «очень радушно и хорошо». По общему заявлению переписного персонала, 1 и 6 января большинство населения специально было дома и ожидало счетчиков [44, д. 143, л. 142]. В г. Ревде трое рабочих, уходя из дома, на случай прихода счетчика оставили письменные ответы на все вопросы переписного листа. Гражданин Бадин, бывший красный партизан, специально приехал в Бюро переписи населения г. Свердловска с просьбой переписать его, так как во время переписи он находился в пути. Всего же в Свердловский горсовет к уполномоченному по переписи обратилось 212 чел. как не прошедших перепись [Там же, л. 123, 143]. Вместе с тем были случаи хулиганского и даже враждебного отношения к переписи. В г. Чусовой распространялись слухи, что перепись проводилась с целью возвращения карточной системы [Там же, л. 117]. Райуполномоченный по Кировскому району г. Челябинска Б. М. Гуревич доносил, что в бараке № 1 Медсанстроя бывший член ВКП(б) заменил лозунг «Кто был никем, тот станет всем» на антисоветский «Кто был никем, тот остался никем» [37, д. 68, л. 10]. В Свердловске во время переписи пассажиров в поезде № 86 врач железнодорожной амбулатории утверждал, что счетчики не знали инструкции, поэтому результаты переписи будут заведомо лживы [44, д. 143, л. 153]. Но в целом в городах, в отличие от сельской местности Урала, подобных случаев было крайне мало.

Предварительные итоги переписи выявили расхождение между данными переписи и исчислением населения накануне нее. Несоответствие достигало по городскому населению Свердловской области 274,9 тыс. чел. или 12%, Челябинской - 221 тыс. чел. или 16% [13, д. 26977.2, л. 71; 32, д. 338, л. 88; 41, д. 143, л. 125; 43, с. 19]. В научной литературе неоднократно поднимался вопрос о точности итогов переписи [1, с. 29; 2, с. 36; 5, с. 48; 25, с. 200-202]. В. Б. Жиромская, проанализировав все точки зрения по этой проблеме, пришла к обоснованному выводу, что все исследователи оценивали недоучет населения в переписи 1937 г. в пределах 0,3-0,5%. Таким образом, данные переписи отличались высокой точностью [18, с. 47-48, 355].

О достаточно высокой степени достоверности результатов переписи на Урале свидетельствуют срочные донесения областных УНХУ в Москву. 23 января 1937 г. начальник Челябинского облУНХУ В. К. Строковский докладывал начальнику ЦУНХУ Госплана СССР И. А. Кравало, что перепись в крае проведена в соответствии с требованиями ВКП(б) и Советского правительства. К тому же уполномоченный комиссии партийного контроля по Челябинской области в своем заключении для Бюро ЦК ВКП(б) дал положительную оценку ходу переписи в регионе в критический день 6 января [41, д. 143, л. 126]. Секретная докладная записка от 17 февраля 1937 г. начальника Свердловского облУНХУ А. П. Боброва в ЦУНХУ СССР и УНХУ РСФСР содержала информацию о нескольких способах проверки точности данных переписи в области. Общий результат их показал, что, несмотря на чрезвычайную подвижность и разбросанность населения, перепись полностью охватила всех жителей, за исключением единичных случаев пропуска [19, с. 33]. Однако в позднейших документах, когда судьба переписи была практически предрешена, давались уже совершенно другие оценки достоверности ее данных. Так, в записке заведующего демографической статистикой ЦУНХУ Госплана СССР И. Ю. Писарева, составленной 13 августа 1937 г., отмечалось, что недоучет по городам Свердловской области (без спецконтингентов) экспертно исчислен в 51,7 тыс. чел. или 2,4%, тогда как в целом по региону он оказался еще выше и составил 129,3 тыс. чел. или 3,1%, по сельской местности - 3,2% [41, д. 151, л. 185].

Несоответствие данных переписи ожиданиям властей стало основой для принятия 26 сентября 1937 г. СНК СССР специального постановления, в котором организация переписи признавалась неудовлетворительной, ее материалы объявлялись дефектными и все ее итоги были засекречены [11, с. 288]. Организаторов переписи стали называть вредителями и даже врагами народа. Начались аресты статистиков в центре и на местах. В мае 1937 г. был арестован заместитель начальника Челябинского областного УНХУ Н. П. Котельников. Его обвинили в принадлежности к нелегальной эсеровской группе, проводившей контрреволюционную деятельность. В ее состав также включили начальника сельскохозяйственного сектора облУНХУ П. Ф. Неволина, консультанта Челябоблплана Г. И. Исупова и др. Всех приговорили к высшей мере наказания [34, д. 184, л. 283-284; 37, д. 2, л. 42]. Такая же участь постигла начальника сектора населения ЧелябоблУНХУ И. А. Сперанского, арестованного в ноябре 1937 г. и расстрелянного в январе 1938 г. [34, д. 204, л. 400 об.; д. 200, л. 122]. С весны 1937 г. резко ухудшилось положение начальника Челябинского облУНХУ В. К. Строковского. Его обвинили в членстве в троцкистской организации. В январе 1938 г. он был арестован, признан виновным в антисоветской деятельности и уже в феврале того же года расстрелян [Там же, д. 184, л. 194; д. 199, л. 205; 37, д. 2, л. 26 об.]. Помимо названных лиц во вредительской деятельности в статистических органах Челябинской области были обвинены Яшкевич, бывший начальник бюро переписи населения г. Челябинска, Л. А. Алексин, бывший экономист по учету ЧелябоблУНХУ, Д. И. Ржанников, бывший экономист бюро переписи населения, Золотарев, Поскребышев, Шенберг и Тюнин [37, д. 3, л. 28].

Подобные репрессии прошли и в статистических органах Свердловской области. По итогам переписи 1937 г. было сфабриковано дело о контрреволюционной вредительской группе в Свердловском областном управлении народнохозяйственного учета. В нее вошли начальник бюро переписи населения облУНХУ Т. И. Величковский, консультант начальника облУНХУ Л. П. Валинчус, начальник учетной инспекции облУНХУ Л. А. Николаев и работник облУНХУ С. Н. Алексеев. Их обвинили в преуменьшении численности населения во время переписи и срыве подготовки к ней. Решением Особой Тройки при Управлении НКВД Свердловской области от 11 сентября 1937 г. все участники группы были приговорены к 10 годам исправительно-трудовых лагерей [13, д. 26977.1, л. 137-138]. Однако экспертная комиссия, созданная в мае 1940 г. постановлением УНКВД Свердловской области, проверила лица, прошедшие по делу о контрреволюционной вредительской группе в Свердловском облУНХУ, и не установила вредительства в их профессиональной деятельности [Там же, д. 26977.2, л. 213]. Но все осужденные по данному делу статистики продолжали отбывать наказание.

Начальник СвердблУНХУ А. П. Бобров решением партийного собрания СвердблУНХУ от 29 июня 1937 г. был исключен из рядов ВКП(б) «за потерю большевистской бдительности, политическую слепоту, ротозейство». Он также был снят с должности без предоставления ему другой работы. Но уже с ноября того же года по предложению Ленинского райкома ВКП(б) г. Свердловска он трудился экономистом в аппарате областного УНХУ. Закрытое партийное собрание СвердблУНХУ от 4 марта 1938 г., учитывая добросовестную профессиональную и общественную работу А. П. Боброва, признание им политических ошибок, «выразившихся в дружеских связях с врагами народа», ходатайствовало перед Свердловским горкомом ВКП(б) о восстановлении его в партии [45, д. 4, л. 9 об., 17]. Таким образом, бывшему начальнику СвердблУНХУ удалось избежать более суровых репрессий, которым подверглись его подчиненные.

Благодаря значительной и целенаправленной подготовительной работе, проведенной под жестким контролем областных и городских партийных и советских органов власти, Всесоюзная перепись населения 1937 г. прошла организованно в уральских городах и имела достаточно достоверные результаты, но ее итоги не соответствовали ожиданиям советского руководства. Это и определило печальную судьбу переписи. Но опыт ее подготовки и проведения был использован областными и городскими властями при организации переписи 1939 г.

Список литературы

1. Андреев Е. М., Дарский Л. Е., Харькова Т. Л. Демографическая история России: 1927-1959. М.: Информатика, 1998. 187 с.
2. Андреев Е. М., Дарский Л. Е., Харькова Т. Л. Опыт оценки численности населения СССР 1926-1941 гг.: краткие результаты исследования // Вестник статистики. 1990. № 7.
3. Бюллетень бюро переписи населения Свердловского облУНХУ. 1936. № 3. 21 декабря.
4. Там же. № 6. 30 декабря.
5. Волков А. Г. Из истории переписи населения 1937 г. // Вестник статистики. 1990. № 7. С. 6-63.
6. Волков А. Г. Перепись населения 1937 года: вымыслы и правда // Перепись населения СССР 1937 года: история и материалы: экспресс-информация. М., 1990. Сер. «История статистики». Вып. 3-5. Ч. II.
7. Всесоюзная перепись населения // План. 1936. № 10.
8. Всесоюзная перепись населения 1937 года: информационное письмо № 5. Челябинск: Изд-во облУНХУ, 1936. 26 с.
9. Всесоюзная перепись населения 1937 года: информационное письмо № 10 о подборе кадров. Челябинск: Изд-во облУНХУ, 1936. 15 с.
10. Всесоюзная перепись населения 1937 года: информационное письмо № 13 о массово-разъяснительной работе и социалистическом соревновании. Челябинск: Изд-во облУНХУ, 1936. 22 с.
11. Всесоюзная перепись населения 1937 года: общие итоги // Сборник документов и материалов / сост. В. Б. Жиромская, Ю. А. Поляков. М.: РОССПЭН, 2007. 320 с.
12. Государственное краевое учреждение «Пермский государственный архив новейшей истории» (ПермГАНИ). Ф. 59. Оп. 1.
13. Государственный архив административных органов Свердловской области (ГААОСО). Ф. 1. Оп. 2.
14. Государственный архив Пермского края (ГАПК). Ф. Р-176. Оп. 5.
15. Там же. Ф. Р-645. Оп. 2.

16. Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. Р-88. Оп. 1.
17. Жиромская В. Б. Всесоюзные переписи населения 1926, 1937, 1939 годов: история подготовки и проведения // История СССР. 1990. № 2.
18. Жиромская В. Б. Демографическая история России в 1930-е гг.: взгляд в неизвестное. М.: РОССПЭН, 2001. 280 с.
19. Жиромская В. Б., Киселев И. Н., Поляков Ю. А. Полвека под грифом «секретно»: всесоюзная перепись населения 1937 года. М.: Наука, 1996. 152 с.
20. Задача партийных и беспартийных большевиков // Пролетарская мысль. 1937. 3 января.
21. Златоустовский архивный отдел (ЗАО). Ф. Р-35. Оп. 1.
22. Там же. Оп. 11.
23. Исупов В. А. Живая цифра: к истории переписей населения // ЭКО. 2001. № 11.
24. Краваль И. Всесоюзная перепись населения // Плановое хозяйство. 1936. № 12.
25. Лившиц Ф. Д. Перепись населения 1937 года // Демографические процессы в СССР: сб. науч. тр. М.: Наука, 1990.
26. Ликстанов И. 24935 счетчиков вышли на участки // Уральский рабочий. 1937. 5 января.
27. Магнитогорский архивный отдел (МАО). Ф. 16. Оп. 1.
28. Население России в XX в. / отв. ред. В. Б. Жиромская. М.: РОССПЭН, 2000. Т. 1. 1900-1939. 463 с.
29. О подготовке к переписи // Пролетарская мысль. 1936. 27 мая.
30. О подготовке к проведению всеобщей переписи населения в области // Парработник. 1936. № 8-9.
31. Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. П-288. Оп. 1.
32. Там же. Оп. 2.
33. Там же. Ф. Р-274. Оп. 3.
34. Там же. Ф. Р-467. Оп. 3.
35. Там же. Ф. Р-485. Оп. 5.
36. Там же. Ф. Р-1055. Оп. 2.
37. Там же. Ф. П-2061. Оп. 1.
38. Перепись населения социалистического государства // Правда. 1936. 29 апреля.
39. Письмо участковых инспекторов нархозучета Ленинградской области инспекторам Московской и Свердловской областей // План. 1936. № 11.
40. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 1562. Оп. 20.
41. Там же. Оп. 329.
42. Собрание законов и распоряжений Рабоче-крестьянского Правительства СССР (СЗ СССР). 1936. № 25.
43. Социалистическое строительство в Челябинской области в 1936 году: краткие итоги. Челябинск: Изд-во облУНХУ, 1936. 22 с.
44. Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Ф. 4. Оп. 14.
45. Там же. Ф. 1842. Оп. 1.

ALL-USSR 1937 POPULATION CENSUS PREPARATION AND CONDUCTING IN URAL TOWNS

Vera Anatol'evna Zhuravleva
 Department of Social-Legal and Classical Sciences
 South-Ural State University
 zhuravlvera@yandex.ru

The article is devoted to the consideration of the basic directions of the preparation of population census in Ural towns in 1937, to its conducting, to townspeople's attitude towards it, to the destiny of Ural statisticians who took part in the census.

Key words and phrases: historical demography; Ural urban population; population census in 1937; repressions.

УДК 164.031(091)

В статье обсуждается определение философской аргументации, введенное в 1979 году Г. А. Брутяном. Подводится основание под целесообразность пересмотра цели философской аргументации в определении Брутяна в русле учения Бенедикта Спинозы о совершенствовании человеческого разума.

Ключевые слова и фразы: философская аргументация; цель; социально значимая цель; активная жизненная позиция; совершенствование разума.

Наталья Самуиловна Заленская
 Кафедра истории и социально-гуманитарных наук
 Ишимский государственный педагогический институт им. П. П. Ершова
 zalenskaya_ns@mail.ru

ФИЛОСОФСКАЯ АРГУМЕНТАЦИЯ: ОПРЕДЕЛЕНИЕ И СУЩНОСТЬ©

Важность разработки основ теории аргументации не вызывает в настоящее время ни малейших сомнений. Повышенный интерес к аргументативному дискурсу обусловлен как потребностями развивающихся областей наук, так и происходящим изменением в политико-экономическом устройстве мира.